

«Пираты приятнее примут протекцию его императорского величества»: колониальные проекты Петра Великого и якобитские заговоры 1718–1725 гг.

Дмитрий Копелев

«Pirates will more pleasantly accept the patronage of his imperial majesty»: colonial projects of Peter the Great and Jacobite conspiracies (1718–1725)

Dmitriy Kopelev

(Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg)

DOI: 10.31857/S086956872202011X, EDN: FUKFCT

Военное время диктует свои законы. Поэтому какой бы характер ни приобретал внутренний раскол в стране, он всегда несёт в себе угрозу её элитам, расширяя возможности для интриг и вмешательства неприятеля. Пытаясь обратить в свою пользу политические, династические, религиозные и региональные раздоры, противоборствующие стороны пускают в ход разнообразные средства, многие из которых определяются в теневых кабинетах и применяются при участии лиц, чья деятельность не выставляется на первый план, хотя именно она закладывает фундамент будущего государства. Если же задуманное по каким-либо причинам не удаётся осуществить, то подобные проекты и связанные с ними события отступают в тень, зачастую приобретая репутацию предприятий авантюрного характера.

После «Славной революции» 1688 г. противники Лондона могли влиять на внутренние дела королевства, пользуясь тем, что закат протестантской ветви правящей династии Стюартов заставил английский парламент в 1701 г. принять «Акт о престолонаследии», устранявший от наследования престола католических принцев в пользу протестантки Софии Ганноверской, внучки короля Якова I Стюарта. Однако в июне 1714 г. она скончалась в возрасте 83 лет, не дожив полутора месяцев до смерти болезненной королевы Анны, после которой трон Великобритании достался троюродному брату — сыну Софии Ганноверской Георгу Людвигу, ставшему с тех пор королём Георгом I.

Ему противостоял принц Джеймс Френсис Эдуард Стюарт, известный как «Старый претендент» — сын низложенного в 1688 г. Якова II и принцессы Марии Беатриче Моденской. Провозглашённый после смерти отца своими приверженцами королём Яковом III, он проживал со своей матерью во Франции, в Сен-Жермен-ан-Ле. Утрехтский мир вынудил его перебраться в Лотарингию и поселиться в Бар-ле-Дюк¹. Здесь двор изгнанников провёл три года, но после неудачного якобитского восстания 1715 г. ему пришлось обосноваться в папском Авиньоне, а с весны 1716 г. — в Италии. С 1719 г. прибежищем Стю-

---

© 2022 г. Д.Н. Копелев

¹ Corp E. T. A court in exile: the Stuarts in France, 1689–1718. Cambridge, 2004.

артов стал Рим — центр притяжения для всех недовольных положением дел на Британских островах².

С этого времени в секретных документах якобитов всё чаще упоминался царь Пётр Алексеевич, на поддержку которого они имели основания надеяться. В борьбе с Ганноверской династией Яков III делал ставку на содействие Парижа и Мадрида, считая своими потенциальными союзниками участников Северной войны — как Карла XII, «икону» якобитов, так и «освободителя» Петра I. По словам «Старого претендента», это был «единственный иностранный независимый монарх», на которого можно было положиться³. Желая привлечь царя на свою сторону, Яков писал русскому послу в Париже кн. В.Л. Долгорукому: «Моя благодарность за его благодеяния не будет иметь других границ, кроме пределов моей власти, которая, признаюсь, ныне слаба, но которая при его соучастии возвысится и тогда будет употреблена в его пользу»⁴. Со своей стороны, Пётр, органично сочетавший глубокие политические расчёты с интуицией и азартом, действовал сообразно складывавшимся обстоятельствам и был готов к рискованной игре.

Якобитская «диаспора» на Балтийском флоте. Окружение Георга I, недовольное усилением позиций России на севере Германии и опасавшееся последствий изменения расстановки сил на Балтике, в конце 1710-х гг. сколачивало альянс, в который пыталось вовлечь Нидерланды, Францию, Данию и Пруссию, дабы, опираясь на них, навязать Стокгольму и Петербургу мир, соответствующий интересам Великобритании.

В Лондоне, разумеется, прекрасно знали о большом влиянии выходцев с Британских островов, тесно связанных с якобитским движением, при русском дворе⁵. Оно сложилось ещё при жизни генерала и контр-адмирала П.Л. Гордона (1635–1699), ближайшего советника царя в области военных реформ, которого, если верить словам австрийского дипломата, секретаря посольства Леопольда I И.Г. Корба, Пётр I уважительно величал «батюшкой»⁶. Некоторые из якобитов, например, братья Роман и Яков Брюсы, с полным

² The Stuart in Rome: The legacy of exile / Ed. by E. Corp. Aldershot, 2003. P. 10, 11; См. также: Corp E. T. The Stuarts in Italy, 1719–1766: a royal court in permanent exile. Cambridge, 2011.

³ ОР РНБ, ф. 885, д. 503, л. 81 об.

⁴ Архив СПбИИ РАН, ф. 276, оп. 2, д. 133/2, л. 454.

⁵ См. подробнее: Bruce M. W. Jacobite relations with Peter the Great // Slavonic and East European Review. 1936. № 14. P. 343–362; Anderson R. C. British and American officers in the Russian navy // Mariner's Mirror. 1947. № 33. P. 17–27; Murdoch S. Soldiers, sailors, jacobite spy: the Scottish jacobites in Russia 1688–1750 // Slavonica. 1996. № 3/1. P. 7–28; Fedosov D. Peter the Great: the Scottish dimension // Peter the Great and the West: new perspectives / Ed. L. Hughes. Basingstoke, 2001. P. 89–101; Wills R. The jacobites and Russia, 1715–1750. East Linton, 2002; Collis R. Jacobite networks, freemasonry and fraternal sociability and their influence in Russia, 1714–1740 // Politica Hermetica. 2010. № 24. P. 89–99; Coroban C. Sweden and the jacobite movement (1715–1718) // Revista Română pentru Studii Baltice și Nordice. 2010. Vol. 2. Issue 2. P. 145–147; Murdoch S. Surfing the waves: Scottish admirals in Russia in their Baltic context // Journal of Irish and Scottish Studies. 2010. № 3/2. P. 59–86.

⁶ Корб И. Г. Дневник путешествия в Московию (1698 и 1699 гг.). СПб., 1906. С. 255. О Гордоне см.: Петросьян А. А. Шотландский наставник Петра I и его «Дневник» // Вопросы истории. 1994. № 9. С. 161–167; Станков К. Н. Патрик Гордон и партия якобитов в России в конце XVII в. // Вопросы истории. 2011. № 10. С. 108–121; Гузевич Д. Захоронения Лефорты и Гордона: могилы, кладбища, церкви: мифы и реалии. СПб., 2013; Гордон П. Дневник, 1635–1659 / Публ. Д. Г. Федосова. М., 2000; Гордон П. Дневник, 1659–1667 / Публ. Д. Г. Федосова. М., 2002; Гордон П. Дневник, 1677–1678 / Публ. Д. Г. Федосова. М., 2005; Гордон П. Дневник, 1684–1689 / Публ. Д. Г. Федосова. М., 2009; Гордон П. Дневник, 1690–1695 / Публ. Д. Г. Федосова. М., 2014; Гордон П. Дневник, 1696–1698 / Публ. Д. Г. Федосова. М., 2018.

основанием могут быть отнесены к «птенцам гнезда Петрова», ближайшим царским сподвижникам⁷.

Второе путешествие Петра I на Запад в 1716–1717 гг. сопровождалось появлением на русской службе «англичан, противных двору»⁸, что вызвало повышенный интерес британских агентов. Пётр Алексеевич, обозначавшийся в тайной переписке сторонников «претендента» как «Дэвис», «Мистер Блант», «Бакли» и «Колман», встречался инкогнито с руководителями якобитов Джоном Эрскином, 6-м графом Маром (1675–1732), и Джеймсом Фитцджеральдом Батлером, 2-м герцогом Ормондским (1665–1745)⁹. Приехав в Париж, царь принял на службу участника восстания 1715 г. Томаса (Фому) Гордона, племянника Патрика Гордона¹⁰. Бывший офицер британского флота, незадолго до этого покинувший без разрешения свой пост и удостоенный секретной аудиенции принцессы Моденской¹¹, получил 1 июня 1717 г. капитан-командорский чин¹² и поручение «писать в Англию, призывая морских офицеров в Е[го] ц[арского] в[еличества] службу»¹³. Под русскими знамёнами оказались и другие изгнанники, связанные с якобитским подпольем – Кеннет Сазерленд, 3-й лорд Даффас (Дуффус)¹⁴, Томас Саундерс (Сандерс)¹⁵, Уильям Гей¹⁶, Роберт Литгл (Литтель)¹⁷,

⁷ Fedosov D. The First Russian Bruces // The Scottish soldier abroad 1247–1967 / Ed. by G.S. Simpson. Edinburgh, 1992. P. 55–66; Fedosov D. Peter the Great... P. 93–95; Колкина И.Н. Яков Вилемович Брюс // Павленко Н., Дроздова О., Колкина И. Соратники Петра. М., 2001. С. 433–476, 491–493; Кирюхин А.В. Тот самый кудесник Брюс. М., 2003; Филимон А.Н. Яков Брюс. М., 2003.

⁸ Архив СПбИИ РАН, ф. 277, оп. 2, д. XI, л. 128.

⁹ Wills R. The jacobites... P. 56; Конингсбрюгге Х., ван. История потерянной дружбы. Отношения Голландии со Швецией и Россией в 1714–1725 гг. СПб., 2014. С. 95, 96; Мезин С.А. Пётр I во Франции. СПб., 2015. С. 124, 125.

¹⁰ Гузевич Д. Захоронения Лефорты и Гордона... С. 139.

¹¹ Calendar of the Stuart papers. Vol. IV. Hereford, 1910. P. 176.

¹² Wills R. The jacobites... P. 27, 51, 52. 17 января 1719 г. Гордон был произведён в шаятбенахты, 22 октября 1721 г. стал вице-адмиралом, а в 1727 г. – адмиралом. Скончался 18 марта 1741 г. в Кронштадте.

¹³ РГА ВМФ, ф. 233, оп. 1, д. 163, л. 546 об.

¹⁴ Прибыл в Россию в июле 1722 г., 4 июня 1723 г. именным указом Петра I принят на русскую службу шаятбенахтом (РГА ВМФ, ф. 212, оп. 11, д. 3, л. 157; оп. 1, д. 55, л. 41, 42). О Даффасе см.: Fedosov D.G. Under the saltire Scots and the Russian navy. 1690s–1910s // Scotland and the Slavs cultures in contact, 1500–2000. Newtonville (Mass); St. Petersburg, 2001. P. 21, 27, 30; Ноздрин О. Первый настоящий лорд. Одиссея петровского флагамена // Родина. 2009. № 2. С. 86–90.

¹⁵ Саундерс получил аудиенцию у царя в Маастрихте и, «допрошен будучи о моей службе», выехал в Амстердам, где в мае 1717 г. был принят на русскую службу капитан-командором (РГА ВМФ, ф. 233, оп. 1, д. 163, л. 546, 546 об.). 22 октября 1721 г. произведён в шаятбенахты, с 1727 г. – вице-адмирал. Умер в Санкт-Петербурге в 1733 г.

¹⁶ Один из самых деятельных агентов якобитского движения, Гей 13 лет служил на британском флоте, командовал 40- и 50-пушечными кораблями. 1 июля 1718 г. по рекомендации контр-адмирала Дж. Паддона и Т. Гордона зачислен на царскую службу капитаном 1-го ранга, уволен в 1724 г. (РГА ВМФ, ф. 176, оп. 1, д. 130, л. 163 об.; ф. 233, оп. 1, д. 163, л. 544, 545).

¹⁷ 17 июля 1717 г. в Маастрихте он, подобно Саундерсу, «имел счатие его пресветлыя очи видеть», после чего отправился в Амстердам, где тем же летом перешёл на царскую службу капитаном 3-го ранга (РГА ВМФ, ф. 233, оп. 1, д. 163, л. 41, 42). После прибытия в Россию произведён 24 июня 1718 г. в капитаны 2-го ранга, а в 1719 г. – в капитаны 1-го ранга. Однако в сентябре 1719 г. из-за того, что находившийся под его командованием корабль «Лондон» сел на мель и затонул, попал под арест и был разжалован в поручики «до выслужения». Правда, уже 15 ноября 1721 г. его восстановили в чине. Умер в 1735 г. (Ден Д. История Российского флота в царствование Петра Великого / Публ. П.А. Кротова. СПб., 1997. С. 176; РГА ВМФ, ф. 176, оп. 1, д. 130, л. 255; ф. 233, оп. 1, д. 224, л. 291 об.).

Джемс Кеннеди¹⁸, Адам (Эдмунд) Уркварт (Орварт, Урварт)¹⁹, Джордж (Георг) Рамзи (Рамзай)²⁰, Уильям (Вилим) Купер²¹ и др. Попав в Россию, они продолжали поддерживать тесные контакты с родственниками, оставшимися на родине, и выполняли особые поручения, доставляя, например, важные сведения о военных приготовлениях Великобритании, или касавшиеся приёма на царскую службу различных специалистов²².

Кроме того, ими велась оживлённая переписка с изгнанниками, осевшими во Франции, Германии и Италии. Некоторые из новых офицеров русского флота играли весьма важную роль в якобитском движении. Гей, например, после своего увольнения перебрался в Рим и служил при дворе Якова III. В 1739–1741 и 1744–1751 гг. он являлся «мажордомом» и, по-видимому, не раз выполнял тайные поручения своего короля. В сферу его особых забот входили и связи с Россией и петербургскими якобитами²³. При этом он состоял в якобитской масонской ложе в Риме и был членом «Тобоской ложи», созданной в Испании в 1726 г. и связывавшей сторонников «претендента», действовавших в Риме, Париже, Лондоне, Лейдене, Мадриде, Спа и Петербурге. Так, к её петербургскому отделению, основанному, по-видимому, приехавшим из Испании генералом Джеймсом Фрэнсисом Китом (ставшим в России Яковом Вилимовичем Кейтом) (1696–1758)²⁴, принадлежали Саундерс, Литтл, Гордон, а также его зять — адвокат Генри Стирлинг²⁵, игравший заметную роль в русско-якобитских контактах 1716–1718 гг. и попытках создать русско-шведско-испанскую коалицию.

Стирлинг был доверенным лицом своего дяди — лейб-медика, архиатра и президента Медицинской коллегии Роберта Чарльза Эрскина, в России — Ро-

---

¹⁸ Поступил подпоручиком на русскую службу в 1714 г. после вступления на престол Георга I, с 5 мая 1757 г. — вице-адмирал.

¹⁹ Выделялся как «ревностный якобит», 22 августа 1717 г. в Голландии устроился на русскую службу капитаном-поручиком; командовал кораблём «Портсмут» и погиб при его крушении в 1719 г.

²⁰ Корабельный мастер Рамзи строил корабли в Петербурге, умер после 21 августа 1721 г. в чине капитан-командора (*Ден Д.* История Российского флота... С. 177).

²¹ Заведовал морскими складами в Портсмуте. На русскую службу приглашён по рекомендации Т. Гордона. В Россию прибыл 24 февраля 1722 г. и был назначен на должность экипажмейстера. Подозревался в злоупотреблениях и мошенничестве. Скончался в 1733 г.

²² Так, например, в январе 1723 г. Пётр I поручил вице-адмиралу Гордону найти в Англии или Шотландии двух геологов, «которые знают находить уголья каменные по приметам сверху земли и чтоб были искусны в своем мастерстве» (Архив СПбИИ РАН, ф. 270, оп. 1, д. 103, л. 87). В апреле того же года Гордону выдали 600 руб. на проезд найденных им мастеровых (Там же, л. 440).

²³ *Wills R.* The jacobites... P. 54, 98–99; *Collis R.* To a fair meeting on the green: the order of Toboso and jacobite fraternalism, 1726 – c. 1739 // *Living with jacobitism, 1690–1788: the three kingdoms and beyond* / Ed. by A.I. Maccines, K. German, L. Graham. L., 2014. P. 125–138.

²⁴ Младший брат лорда-маршала Джорджа Кита; в феврале 1728 г. приехал из Испании и поступил на русскую службу, на которой оставался до 1747 г., став генерал-аншефом и кавалером орденов Св. Александра Невского и Св. Андрея Первозванного. В 1740–1741 гг. — наместник в Малороссии (с правами гетмана). Считается основателем русского масонства (*Городницкий Р.А., Серков А.И.* Система и ритуалы российского масонства XVIII–XIX вв. (Исправленный шотландский устав). Т. 1. М., 2021. С. 13–16). Впоследствии — генерал-фельдмаршал Фридриха II, погиб в битве при Хохирхе.

²⁵ Генри Стирлинг (1688–1754) был женат на дочери адмирала Анне Гордон (*Fraser W.* The Stirlings of Keir, and their family papers. Edinburgh, 1858. P. 120, 121). О роли Стирлинга в контексте русско-якобитских связей см.: *Wills R.* The jacobites... P. 50, 73. О «Тобоской ложе» см.: *Murdoch S.* Tilting at windmills: the order del Toboso as a jacobite social network // *Loyalty and identity: jacobites at home and abroad* / Ed. by P. Monod, M. Pittock, D. Szechi. Basingstoke, 2010. P. 243–264.

берта Карловича Арескина (1677–1718), родственника гр. Мара²⁶. Главное действующее лицо в тайных переговорах Петра I с якобитами, Арескин обучался медицине в Эдинбурге, Утрехте и Париже, знал несколько европейских языков и с 1703 г. являлся членом Лондонского королевского общества. Ещё в 1704 г. он приехал в Россию, где устроился домашним доктором кн. А.Д. Меншикова и привлёк внимание Петра, который очень высоко ценил его знания. Об этом, в частности, свидетельствовал и огромный оклад в 3 тыс. руб. в год. Лечением больных, медицинскими и ботаническими штудиями «дохтур» не ограничивался. Пользуясь обширными связями в учёном мире Европы, он отвечал за приглашение в Россию иностранных специалистов и приобретение книг, инструментов, раритетов, вёл от имени монарха оживлённую переписку с заграничными учёными и коллекционерами. Но столь же усердно доверенный царский медик плёл нити интриг, направляя в чужие края секретные послания многочисленным родственникам и единомышленникам и ходатайствуя перед царём за своих «храбрых земляков»²⁷.

«Усердный якобит» Арескин значился в тайной переписке сторонников «претендента» как «Мэрфи» и «Мистер Дуддл» и играл важнейшую роль в период подготовки «заговора Юлленборга» — мятежа, названного по имени шведского посланника в Лондоне²⁸. Сопровождаемый неким «шотландским капуцином, прозванным Архангелом», Арескин ездил вместе с Петром в Париж, а затем перебрался в Амстердам, где вёл секретные переговоры о вторжении в Шотландию с «великим визирем» Карла XII — голштинским министром бароном Г.Г. фон Гёртцем, фактически руководившим политикой Швеции, и якобитским агентом Дж. Джернингхэмом²⁹. Именно благодаря этим беседам гр. К. Юлленборг уверился в том, что Пётр I смертельно «ненавидит» Георга I («Хэли», «Барнаби», «Херн») и «с охотой отправит его к самому дьяволу», так как убеждён в правах Якова III («Трумэн», «Мистер Браун», «Мистер Пол», «Мистер Петерсон», «Питер», «Мистер Филис») и желает восстановить его на престоле³⁰. Опытные подпольщики, якобиты привыкли действовать тайно и сплетали разветвлённые конспиративные сети с помощью шифров, паролей и знаков³¹. Понимая, что за государственную измену им грозит виселица, они вели себя предельно осторожно, сохраняя жизнь и свободу благодаря

---

²⁶ Дед Р. Эрскина приходился младшим единокровным братом Дж. Эрскину, 3-му графу Мару (1585–1653), прадеду 6-го графа Мара. Стирлинг — сын Мэри Эрскин, сестры Арескина. Об Арескине подробнее см.: *Appleby J.H.* Robert Erskine: Scottish pioneer of Russian natural history // *Archives of Natural History*. 1982. № 3. P. 377–398; *Лебедева И.Н.* Лейб-медик Петра I Роберт Арескин и его библиотека // *Русские библиотеки и их читатель*. Л., 1983. С. 98–105; *Морохин А.В.* О роли царских врачей в реализации внешнеполитических инициатив Петра I в 1716–1721 гг. // *Вестник МГИМО-Университета*. 2021. Т. 14. № 6. С. 110–126.

²⁷ *Calendar of the Stuart papers*. Vol. II. L., 1904. P. 323.

²⁸ Заговор Юлленборга был раскрыт в конце января 1717 г. (*Chance J.F.* The Swedish plot of 1716–1717 // *English Historical Review*. 1903. Vol. XVIII. P. 81–106; *Fritz P.S.* The English ministers and Jacobitism between the Rebellions of 1715 and 1745. Toronto, 1975. P. 8–27).

²⁹ Донесение сопровождавшего царя во время поездки во Францию камер-юнкера двора Этьена Франсуа де Либуа из Кале от 28 апреля 1717 г. // *Сборник Императорского Русского исторического общества* (далее — *Сборник ИРИО*). Т. 34. СПб., 1881. С. 171; *Schuhard M.R.* Emanuel Swedenborg, secret agent on earth and in heaven. Jacobites, jews and freemasons in early modern Sweden. Brill, 2011. P. 121.

³⁰ Архив СПбИИ РАН, ф. 276, оп. 2, д. 133/2, л. 340.

³¹ *Monod P.K.* Jacobitism and the English people, 1688–1788. Cambridge, 1989. P. 7, 8. См. также: *Francis G.R.* Jacobite drinking glasses and their relation to the Jacobite medals // *British Numismatic*

способности менять личины, маскироваться, скрываться от любопытных глаз и интриговать. И поскольку развёрнутая ими деятельность не ограничивалась Европой, неудивительно, что по мере активизации контактов сторонников Стюартов с Петербургом стало ощущаться их влияние на планы Петра I по проникновению в Атлантику и Индийский океан. При всей кажущейся «разбросанности», недостаточной продуманности и авантюризме этих замыслов в них обнаруживается единая имперская логика, за которой стояло стремление превратить Россию из страны, время от времени попадавшей в орбиту политики великих держав, в полноправного участника большой геополитической игры, разговаривающего с партнёрами с позиции силы³². Со своей стороны, якобиты Дж. Кэмок, У. Морган, Дж. Норкросс и Дж. Вейт пытались использовать амбиции царя в собственных интересах.

Кэмок и «якобитские» пираты. В 1712 г. британский морской офицер и ирландский якобит Джордж Кэмок (1666? – 1722?) предпринял неудачную попытку поступить на русскую службу. В 1714 г. его обвинили в симпатиях к Стюартам и вынудили перебраться в Испанию, где он занялся каперством и торговлей оружием, устроившись затем на испанский флот. 28 марта 1718 г. в секретной петиции он предложил королеве Марии Моденской заключить союз с пиратами Багамских островов, которые, по его словам, «ради борьбы с общим врагом» были «готовы единодушно провозгласить Якова III своим королём»³³. Однако об этих намерениях не следовало сообщать никому, кроме самого «претендента», герцога Ормондского и гр. Мара. По сведениям Кэммока, пираты располагали «двумя 50-пушечными и двумя 40-пушечными кораблями, и примерно 16 шлюпами и бригантинами от 12 до 6 пушек», а также «одним из Багамских островов, на котором возвели оборонительную цитадель и установили 24 пушки». Они «смирненно желают», утверждал Кэмок, чтобы Яков III прислал на Нью-Провиденс верного человека с полномочиями «генерал-губернатора Америки», который предоставил бы им амнистию и каперские грамоты³⁴. В случае, если бы его сочли «достойным к исполнению столь великой миссии», Кэмок обещал приобрести в Кадисе 50-пушечный корабль и, набрав три десятка верных офицеров, захватить Багамские острова, создать там из торговых призов собственный флот и разрушить британскую торговлю в Карибском море. Но, судя по всему, планы Кэммока при дворе Якова III признали чересчур авантюрными.

Между тем надежды Кэммока на Нью-Провиденс, где шла кровопролитная война против пиратских банд Чарльза Вэйна, Тича Чёрной Бороды и Стида Боннета, могли быть небезосновательными³⁵. К тому времени в британских

Journal. 1921–1922. Vol. 16. P. 247–283; Guthrie N. The material culture of the Jacobites. Cambridge, 2013; Pittock M. Material culture and sedition, 1688–1760: treacherous objects, secret places. Basingstoke, 2013.

³² Подробнее см.: *Копелев Д.Н.* Битва портуланов: Забытые и малоизвестные страницы военно-морской истории XVI–XIX столетий. СПб., 2019. С. 390–492.

³³ *Lewis H.M.* George Camocke's 1718 proposal of a jacobite-pirate alliance // *The Mariner's Mirror*. 2021. Vol. 107. Issue 3. P. 366–370.

³⁴ *Calendar of Stuart papers*. Vol. VI. L., 1916. P. 213–216.

³⁵ *Bialuschewski A.* Jacobite Pirates? // *Histoire Sociale – social History*. 2011. Vol. 44. № 87. P. 147–154. О политических аспектах пиратства и его связях с якобитским движением см.: *Rediker M.* Villains of all nations: Atlantic pirates in the Golden age. Boston, 2004. P. 93; *Woodart C.* The Republic of pirates: being the true and surprising story of the Caribbean pirates and the Man Who Brought Them Down. Boston, 2008. P. 102, 103; 230, 231; *Fox E.T.* Jacobitism and the «Golden age» of piracy, 1715–1725 // *International Journal of Maritime History*. 2010. Vol. XXII. № 2. P. 277–303.

владениях Северной Америки уже сложились собственные кланы и структуры, ревностно относившиеся к претензиям метрополии на управление колониями и сохранившие верность традиционным семейным политическим и религиозным идеалам. Поэтому симптоматично, что и пираты, не исключая их главарей, нередко происходивших из колониальной верхушки³⁶, зачастую симпатизировали якобитам, провозглашали «претендента» «своим королём» и даже предъявляли некие документы, якобы полученные от него³⁷.

Разумеется, трудно сказать, насколько сами они принимали эту «игру» всерьёз. Тем не менее один из пленников Боннета, торговец Дж. Киллинг, на судебном процессе засвидетельствовал, что пираты поднимали на борту тост за здоровье «Старого претендента» и высказывали надежду «увидеть его королём английской нации»³⁸. По словам захваченного пиратами в плен работорговца У. Снелгрейва, «за здоровье претендента, Якова III» в апреле 1719 г. пила и команда Т. Коклина³⁹. Разнообразные и разнородные «элементы» якобитской культуры можно обнаружить и в названиях пиратских кораблей⁴⁰. Боннет, например, переименовал свой «Ривендж» в «Ройял Джеймс»⁴¹. Это название приглянулось также Х. Дэвису и Э. Ингленду. Кроме того, о Стюартах и их сторонниках напоминали «Куин Эннс Ривендж» Тича Чёрной Бороды и капитана Лэйна, «Ройял Форчун», «Нью Кинг Джеймс» и «Дюк оф Ормонд»⁴². Следует учитывать и то, что «претендент» пользовался симпатией людей из низших слоёв общества, и те, кто считал себя отверженными, в целом симпатизировали якобитам, видя в них «собратьев по несчастью». Когда же на страну обрушился финансовый кризис, связанный с крахом «Компании южных морей», социальное недовольство и ненависть к правительству Георга I заметно усилились.

Капитан Морган и Мадагаскарский план. В конце 1710-х гг. команды Дэвиса, Ингланда, Б. Робертса и О. Левассера по прозвищу Ла Бус нашли приют на острове Сент-Мэри, расположенном к востоку от Мадагаскара. Именно поэтому план сотрудничества с ними получил в документах якобитов название «мадагаскарского».

В 1713 г. «посланцы пиратов» из Южных морей — некий капитан Симон Сен-Лежер и его сын Самуил обратились к секретарю шведского посольства в Ганновере И.-Г. Верфингу, предложив в обмен на протекторат Стокгольма передать в казну Карла XII 500 тыс. фунтов и прислать 25 кораблей. Не имея полномочий для ведения подобных переговоров, Верфинг направил Сен-Лежера в Гамбург к находившемуся там шведскому губернатору Бремена и Вердена гр. М. Веллингу, которого заинтересовали странные гости, сообщившие, что они готовы поступить на королевскую службу и привести с собой 1400 человек. Граф обещал переговорить по этому делу с секретарём иностранных дел Д.Н. фон Гёпкином, и тот, в свою очередь, даже распорядился выбрать

---

³⁶ См., в частности, о происхождении Тича Чёрной Бороды: *Bialuschewski A.* Blackbeard: the creation of a legend // *Washington and Jefferson College Review*. 2012. Vol. 58. P. 39–54; *Brooks B.C.* «Born in *Jamaica*, of very creditable parents» or «A Bristol man born»? Excavating the real Edward Thache, «Blackbeard the pirate» // *The North Carolina Historical Review*. 2015. Vol. 92. № 3. P. 235–277.

³⁷ *Bialuschewski A.* Jacobite Pirates? P. 154, 159.

³⁸ *The Tryals of major Stede Bonnet, and other pirates.* L., 1719. P. 13.

³⁹ *Snelgrave W.* A new account of Guinea and the slave-trade. L., 1734. P. 216–217.

⁴⁰ *Fox E.T.* Op. cit. P. 287, 288.

⁴¹ *Rankin H.F.* The pirates of colonial North Carolina. Raleigh, 1977. P. 5.

⁴² *Копелев Д.Н.* Битва португальцев... С. 282–292.

подходящее убежище для пиратов на юго-западном побережье Швеции — небольшой порт Кунгсбакка, откуда можно было контролировать перевозки по Каттегату. Однако король находился тогда в Османской империи, и переговоры прервались⁴³.

В мае 1718 г., будучи в Лунде, король узнал от полковника К.М. Лейтрума о попытках пиратов установить контакт с Копенгагеном. Вместе с тем обсуждалась и возможность создания шведской колонии на Мадагаскаре и восстановления шведами своей Ост-Индской компании в Гётеборге. В июне 1718 г. в Стрёмстад к Карлу XII прибыли очередные «пиратские» посланцы с Мадагаскара — бывший офицер британского флота капитан У. Морган и его компаньон Ж. Монери, сулившие большие суммы денег и выражавшие готовность начать нападения на английские корабли⁴⁴. Встретившись с ними, король поручил вести дальнейшие переговоры барону фон Гёртцу.

Правда, отношение обоих «эmissаров» к Мадагаскару не могло не вызывать сомнений: «капитан Морган» был известным якобитским агентом — подобно Кэмоку он покинул страну в 1716 г. и служил на испанском флоте. «Честный и надёжный» человек, как охарактеризовал его гр. Мар в письме гр. Диллону 14 ноября 1718 г.⁴⁵, Морган, по словам герцога Ормондского, «немало пострадал за правое дело»⁴⁶. Высоко оценивая заслуги Моргана, Яков III рассчитывал поручить ему впоследствии организацию своего флота и видел в его связях с «пиратами» с острова Сент-Мэри «счастливый поворот судьбы»⁴⁷.

Трудно сказать, о чём именно шла речь на секретных аудиенциях, но в результате 24 июня 1718 г. пираты получили от Карла XII охранную грамоту, согласно которой Морган назначался губернатором Сент-Мэри и мог самостоятельно выбрать себе помощников. Прекрасную гавань острова предполагалось превратить в шведскую военную базу, а пираты становились королевскими подданными и обещали передать в казну около полумиллиона фунтов стерлингов. В Швеции собирались направить в Индийский океан секретную экспедицию под командованием подполковника К. фон Врангеля и двух его помощников — О.В. фон Клинкустрёма (доверенного секретаря Карла XII, выполнявшего ранее в Бендерах специальные поручения на переговорах с татарским ханом) и капитана К.-Г. Манделя. Им предстояло собрать сведения о состоянии торговли и о горном деле на Мадагаскаре. Причём о задаче плавания знали только его руководители, остальным они должны были сообщить о ней уже после прохождения Канарских островов. Вместе с тем Морган сообщил все детали порученного ему дела одному из руководителей якобитского подполья — гр. Диллону (1670—1733), прося его никого не посвящать в тайну, кроме Якова III и гр. Мара. Для «претендента» граф подготовил особую записку, в которой излагались положения охранной грамоты, предоставленной Моргану

---

⁴³ *Koninckx Ch.* The first and second charters of the Swedish East India company 1731–1766. Kortrijk, 1980. P. 34; *Wanner M.* The Madagascar pirates in the strategic plans of Swedish and Russian diplomacy 1680–1730 // Prague papers on the history of international relations. Prague; Vienna, 2008. P. 73–94.

⁴⁴ Подробнее см.: *Schuhard M.R.* Emanuel Swedenborg... P. 150–153.

⁴⁵ Calendar of the Stuart papers. Vol. VII. L., 1923. P. 535.

⁴⁶ The Jacobite attempt of 1719. Letters of James Butler, second duke of Ormonde, relating to cardinal Alberoni's project for the invasion of Great Britain on behalf of the Stuarts, and to the landing of a Spanish expedition in Scotland. Edinburgh, 1895. P. 54.

⁴⁷ *Cruikshanks E.* The second duke of Ormond and the Atterbury plot // The dukes of Ormonde, 1610–1745 / Ed. by T. Barnard and J. Fenlon. Woodbridge, 2000. P. 251.

Карлом XII⁴⁸. В письме гр. Мару 7 октября 1718 г. гр. Диллон изображал капитана как «деятельного и преданного человека, которому доверено руководить пиратами»⁴⁹.

Однако добраться до Мадагаскара шведам не удалось. Осенью 1718 г. Клинкустрём отправился вместе с Морганом в Мадрид, где они прожили целый месяц, ежедневно встречаясь с герцогом Ормондским, представлявшим интересы Якова III при испанском дворе. Там пираты якобы соглашались не только передать шведам 30 кораблей, но и участвовать во вторжении в Шотландию для реставрации Стюартов⁵⁰.

О том, что в сложные якобитские интриги удалось втянуть и Петра I, толковали ещё во время заговора Юлленборга. Так, французский посланник в Петербурге гр. Ж. де Кампредон сообщал в Париж о подготовке якобитской экспедиции и некоем «плане этого предприятия», который будто бы был «начерно набросан царём» и найден в бумагах Гёртца, арестованного после гибели Карла XII⁵¹. Ф.И. Соймонов отметил позднее, что «сысканные у сих обоих королевских советников (Юлленборга и Гёртца. — Д.К.) письма показывали согласной умысел к произведению оного в действо тогда, когда бы король шветской выехал в Англию з двенадцатью тысящами пехоты и с четырьмя конницы, и со многим ружем для вооружения двенадцати тысяч агличан. И якобы из оных писем видно было, что шведы имели добрую надежду о привлечении Великого Петра к сей измене»⁵².

Петербург, разумеется, отрицал своё участие в проектах реставрации Стюартов. 17 октября 1720 г. русский резидент в Лондоне М.П. Бестужев-Рюмин передал британскому правительству пространный мемориал, в котором утверждалось, что «его царское величество никогда не давал своего защищения бунтовщикам противу великобританской короны», но царь «не почитает себя обязанным отвечать за каждого приезжавшаго в области его англичанина, ни разсматривать, претендента он сторона или нет». Какие-либо «секретные намерения», обсуждавшиеся с Гёртцем, при этом категорически отрицались, а сам Георг I обвинялся в попытках создать коалицию против России⁵³. Ознакомившись с документом, британцы предписали Бестужеву-Рюмину покинуть страну в течение восьми дней.

На рубеже 1718–1719 гг. якобитское движение перенесло серию ощутимых ударов. 19 ноября 1718 г. на минеральном курорте в Олонце после тяжёлой болезни скончался Арескин⁵⁴. Его близкие подозревали отравление. 30 ноября в Норвегии при осаде датской крепости Фридрихсгал погиб Карл XII, а в марте 1719 г. был казнён Гёртц, обвинённый в государственной измене. Неудачей закончились и подготовленные якобитами военные экспедиции: в марте 1719 г. ураган разметал вышедший из Кадиса флот герцога Ормондского; вспомогательная эскадра лорда-маршала Д. Кита сумела высадить

⁴⁸ Calendar of the Stuart papers. Vol. VII. P. 362, 363.

⁴⁹ Ibid. P. 196.

⁵⁰ Подробнее см.: *Syveton G.G.* L'erreur de Goertz // *Revue d'histoire diplomatique*. 1895–1896. Vol. IX–X. № 3,5 et 1–4; *Murray J.J.* Sweden and the Jacobites // *Huntington Library Quarterly*. 1944–1945. Vol. VIII. P. 259–276; *Coroban C.* Op.cit. P. 131–152.

⁵¹ Сборник ИРИО. Т. 52. СПб., 1886. С. VII–IX.

⁵² *Соймонов Ф.И.* История Петра Великого. СПб., 2012. С. 329, 341.

⁵³ ОР РНБ, ф. 885, д. 313, л. 93 об.

⁵⁴ РГА ВМФ, ф. 233, оп. 1, д. 246, л. 172, 172 об.

десант в заливе Лохалш, но испано-шотландский корпус был разбит в июне при Глен-Шиле.

Впрочем, якобитов это не остановило. Под руководством Фрэнсиса Аттербери, епископа Рочестерского, они подготовили новый заговор, участники которого рассчитывали ранней осенью 1722 г., воспользовавшись парламентскими выборами, поднять мятеж в Лондоне и одновременно высадить, при поддержке Испании и Швеции, вооружённые отряды в Корнуолле и Шотландии. Для переправки войск в Кадисе подготовили суда шведской Мадагаскарской компании под английским вымпелами. Возглавить их должен был «губернатор Мадагаскара» Морган⁵⁵.

Осенью 1721 г. в Кадис направились шведская экспедиция под командованием генерал-адъютанта и командора К.Г. Ульриха. По пути ему надлежало «сыскивать губернатора Моргона», который скрывался тогда в бретонских поместьях герцога Ормондского⁵⁶. Ульрих должен был вручить капитану грамоты о поступлении на службу в шведскую Ост-Индскую компанию, занимавшуюся торговлей с Бразилией и Африкой, и о назначении губернатором Сент-Мэри⁵⁷. После этого им следовало, согласно официальному предписанию, отправиться через Кадис к Сент-Мэри. Командующему строго предписывалось «все сие предприятие зело тайно хранить и скрытно содержать, чтоб ни единая душа сего дознаться не могла, не токмо кому сие вскрыть, и дать малого о сем, что знать». Всю переписку следовало вести с помощью «цыфирного шифра, дабы когда случитца в подданийших своих писмах для уведомления приметы достойные писать, то писать оное цифрою»⁵⁸.

В начале 1722 г. Морган объявился в Кадисе, где его с октября 1721 г. ожидал Ульрих. Но к этому времени якобитские планы вновь сорвались – в Лондоне арестовали участников заговора, а Морган, «едва начав помышлять на экспедицию», «к походу не мог изговица», «обезденежал»⁵⁹ и вовсе покинул Кадис. Между тем на шведской эскадре вспыхнул мятеж, и командору пришлось вернуться в Швецию, где его приговорили к смертной казни, заменённой затем тюремным заключением в крепости Марстранд. Уже через год он вышел на свободу и в январе 1724 г. перебрался в Петербург. В феврале он получил аудиенцию у Петра I и передал царю королевские инструкции, данные ему 16 августа 1721 г., и материалы своего судебного процесса⁶⁰. Морган, пообещав Ульриху прибыть в Швецию⁶¹, перебрался с сыном в Геную⁶², продал в 1723 г. суда шведской Мадагаскарской компании, после чего бесследно исчез.

Лондонская миссия Джона Норкросса. Впервые искать несостоявшегося «губернатора» начали ещё летом 1722 г. Поиски его поручили направленно-му в Лондон капитану Дж. Норкроссу, бывшему офицеру британского флота, тесно связанному с якобитским подпольем. Он принимал участие в восстании

⁵⁵ Cruickshanks E., Erskine-Hill H. The Atterbury plot. N.Y., 2004. P. 111–125, 149–152.

⁵⁶ РГА ВМФ, ф. 233, оп. 1, д. 246, л. 24 об.; Journals of the House of Lords. Vol. 22. L., 1722. P. 150; Cruickshanks E., Erskine-Hill H. The Atterbury plot. P. 152.

⁵⁷ В 1721 г. Морган уже натурализовался в Швеции и указом короля Фредерика I был возведён во дворянство.

⁵⁸ РГА ВМФ, ф. 223, оп. 1, д. 29, л. 48, 50 об.

⁵⁹ Там же, л. 59 об., 62, 66.

⁶⁰ Берхгольц Ф.В. Дневник камер-юнкера Фридриха Вильгельма Берхгольца. 1721–1726 / Публ. К.А. Залесского, В.Е. Климанова, И.В. Курукина. М., 2018. С. 683.

⁶¹ РГА ВМФ ф. 223, оп. 1, д. 29, л. 79 об.

⁶² Cruickshanks E., Erskine-Hill H. The Attenbury plot. P. 152.

1715 г., сражался в войсках гр. Мара при Престоне, затем бежал в Бретань и обосновался в Сен-Мало. Здесь он приобрёл небольшое 4-пушечное судно и каперствовал в Северном море, пока его не захватили дюнкеркские корсары, передавшие пленника в Англию. После освобождения Норкросс в 1716 г. переехал в шведский Гётеборг и в разгар подготовки первой шведской экспедиции на Мадагаскар свёл знакомство с Морганом⁶³. Человек это был, как писал гр. Диллон гр. Мару 8 марта 1718 г., «довольно неуравновешенный, легкомысленный». Его затеи не вызывали доверия. Однако казалось, что «он верен делу короля» и, будучи хорошим моряком, может оказаться полезен в контактах с пиратами⁶⁴.

В июне 1721 г. Наркросс, уже как шведский капитан, поступил на русскую службу, но всего через полгода вышел в отставку. Возможно, это объяснялось тем, что, отправляя подобных эмиссаров с тайными поручениями, их увольняли со службы, дабы они не компрометировали Петербург в случае провала. В июне 1722 г., в самый разгар заговора Аттербери, Норкросс неожиданно объявился в Париже и вместе с якобитским полковником Д. О'Брайеном («шевалье Абриен») предстал перед послом кн. В.Л. Долгоруковым, сообщив, что по заданию императора послан в Лондон для установления связи с пиратами Мадагаскара: «Повелено ему, Наркросу, нашед тех пиратов, обещать им протекцию Вашего императорского величества и что позволено им будет жить в городе Архангелскаго или в ближних оттуда местах». Российская протекция предоставлялась на тех же условиях, что и шведская: пираты должны были передать в казну 1 млн экю⁶⁵. По словам князя, шведы всерьёз опасались успешного завершения миссии, и поэтому «хотят его, Норкросса, от того отворотить и для того прислали ему... то прошение и зовут его в службу, чтоб его к тому делу с теми пиратами употребить». Капитан предъявил послу паспорт, «который дан ему от адмиралтейства... которой он почитает за абшит, ибо в оном написано, что жить ему, где он пожелает». Впрочем, доверия у князя посетитель не вызвал. К тому же в посольстве узнали, что Норкросс собирается ехать во Фландрию, а оттуда в Швецию, как писал кн. Долгоруков, «для употребления его дела, понеже прошение получил, а по его разговорам и сам мог видеть, ежели он о вышедонесенном деле о тех пиратах указу Вашего императорского величества не имеет, то он, Норкрос, пропустил, как я чаю, нарочно, тот голос, чтоб тем ему поправить дела его в Швеции и упомянутое б прошение получить»⁶⁶.

После этой встречи в Париже следы Норкросса теряются. Только в 1727 г. выяснилось, что связной якобитов и пиратов стал узником датского правительства. Его приговорили к тюремному заключению, и он провёл в Копенгагенском замке 15 лет. В 1742 г. ему смягчили режим, но до самой смерти в 1758 г. из замка так и не выпустили.

Джеймс Вейт и работорговля. Деятельность Моргана и Наркросса стала частью тайных операций русского правительства по подготовке секретной Мадагаскарской экспедиции 1723–1724 гг., идея и замысел которой возникли по аналогии с якобитскими конспиративными схемами, разработанными во время

⁶³ Fox E.T. Op. cit. P. 292.

⁶⁴ Calendar of the Stuart papers. Vol. VI. P. 110.

⁶⁵ Cruickshanks E. The second duke of Ormond... P. 251.

⁶⁶ ОР РНБ, ф. 885, д. 503, л. 82, 82 об.

«заговора Аттербери»⁶⁷. Реакция Лондона на её подготовку напоминала меры, предпринятые во время заговора Юлленборга. Британским торговым судам тогда запретили совершать плавания в Швецию, а для защиты ганноверских владений от возможных происков шведов и русских в Балтийское море направили военную эскадру. Масла в огонь подливали многочисленные памфлеты и брошюры, изображавшие бедствия, которые грозили жителям Британских островов в случае иноземного вторжения. В одном из них, предположительно принадлежавшем перу Д. Дефо, описывались «гнусные интриги» Юлленборга и Гёртца, в результате которых возник «злостный союз», объединивший вокруг Стюартов «готов и вандалов, московитов, турок, татар, итальянских и французских папистов». Орду эту возглавлял король Карл XII, жестокий деспот, третирующий своих «раболопных и варварских подданных» и относящийся к ним как к «грубой скотине»⁶⁸. В другом памфлете Дефо призывал соотечественников не повторять губительных ошибок Карфагена и Константинополя. Иначе «поля покроются кровью... долины будут опустошены, народ ограблен, девственницы подвергнутся поруганию, церкви разорят, стариков и молодых поубивают»⁶⁹.

Подобные настроения были весьма характерны и для 1720-х гг. Якобитский заговор «дамкловым мечом» нависал над новой династией, порождая чудовищную смесь реальных опасений, пустых домыслов и надежд. Муссируя «русскую угрозу», в Лондоне с тревогой ожидали появления у северных берегов Шотландии московитских эскадр, ведомых лидерами якобитского подполья. В июне 1722 г., например, посол Великобритании во Франции Л. Шауб доносил статс-секретарю Южного департамента Дж. Картерету о «кораблях, которые царь снаряжает в Архангельске, и к этому причастны якобиты»⁷⁰. Заговорщики рассчитывали на то, что для десантирования сторонников «претендента» Пётр I направит из Архангельска в Шотландию транспортный конвой и экспедиционный корпус в составе «4 тысячи инфантерии и 2 тысячи кавалерии без лошадей, только со всем оружием и принадлежащим к лошадям». Они высказывали уверенность, что Пётр I «больше к сему намерению будет склонны, понеже не в пример способнее сие делать Вашему императорскому величеству как покойному блаженной памяти королю шведскому, который сие намерение имел, когда б ему не помешала смерть». За это Яков III обещал «знаменитому во всей вселенной» императору сохранять секретность всего, что тот для него сделает, а также гарантировал заключение союза в случае своего вступления на престол⁷¹.

Неудивительно, что при таких условиях любая военно-морская операция Петербурга привлекала самое пристальное внимание, и отправка двух русских фрегатов из бухты Рогервик на Мадагаскар в декабре 1723 г. не осталась не-

⁶⁷ Подробнее см.: *Копелев Д.Н.* Предыстория секретной экспедиции Петра I на Мадагаскар 1723–1724 гг. // *Вопросы истории.* 2016. № 3. С. 90–107.

⁶⁸ [*Defoe D.*] *An Account of the Swedish and Jacobite plot. With a vindication of our government from the horrid aspersions of its enemies. And a postscript, relating to the Post-Boy of Saturday, Feb. 23. In a letter to a person of quality, occasion'd by the publishing of count Gyllemborg's letters.* L., 1717. P. 8, 21.

⁶⁹ *Defoe D.* *What if the Swedes should come? With some thoughts about keeping the army on foot, whether they come or not.* L., 1717. P. 7, 8, 31.

⁷⁰ *Wills R.* *The jacobites...* P. 77.

⁷¹ Архив СПбИИ РАН, ф. 276, оп. 2, д. 133/2, л. 464; ОР РНБ, ф. 885, д. 503, л. 79 об.–80 об. См. также: *Wills R.* *The jacobites...* P. 71–77.

замеченной. 9 февраля 1724 г. граф де Кампредон направил государственно-му секретарю по иностранным делам Франции Ш.-Ж.-Б. де Флерье, графу де Морвиллю, тревожное донесение о двух фрегатах, высланных «было царем из Ревеля», которые «вернулись туда, сильно пострадав от бури». «Полагают, — ошибочно писал Кампредон, — что фрегаты эти направляются к острову Табаго с целью учредить там колонию под тем предлогом, будто прежде его населяли курляндцы»⁷².

Более точными сведениями располагал капитан 3-го ранга Дж. Ден, бывший морской офицер, отбывший ссылку в Казани и выехавший в Великобританию в конце 1723 г.⁷³ Вернувшись на родину, Ден в течение года приводил в порядок свои записки и готовил труд, посвящённый созданию и состоянию российского флота⁷⁴, в котором раскрывались и некоторые детали подготовки Мадагаскарской экспедиции: «Холода этой зимой не установились столь же рано, как это обычно бывало, и вице-адмирал Вильстер с капитанами Лоренсом и Мясным на “Кронделивде” и “Амстердам-Галее”, вооружённых 36 орудиями каждый и имеющих по 180 человек экипажа, с запасом продовольствия на 8 месяцев были отряжены в тайную посылку, как полагают, к Мадагаскару, для того чтобы возглавить там неких пиратов, которые некоторое время назад сделали выгодные предложения в случае, если они получают покровительство его царского величества. Дважды они пытались идти в путь, но, столкнувшись со встречными ветрами и непогодой, были принуждаемы возвращаться к Ревелю». Как предположил П.А. Кротов, Ден покинул Россию «поздней осенью 1723 г.». Но, возможно, это произошло несколько позднее, поскольку британец располагал информацией о январской катастрофе 1724 г., случившейся во время ремонта вернувшихся назад кораблей экспедиции — при килевании фрегата «Амстердам-Галей» погибло 16 матросов. Ден, правда, ошибочно полагал, что в ревельских доках пострадал тогда экипаж «Декронделивде» (по его словам, «утонули капитан-поручик с 13 моряками»)⁷⁵.

Сведениями о происходившем на Балтике располагали и информаторы Якова III. 25 мая 1724 г. капитан 2-го ранга Д.С. Калмыков, ранее обучавшийся штурманскому делу в Великобритании, сообщил генерал-адмиралу гр. Ф.М. Апраксину, что «в недавнем числе» познакомился с ирландцем Джеймсом Вейтом, представителем «претендантской» партии», который прибыл в 1723 г. пассажиром на французской торговой флейте и надеялся поступить на русскую службу. Прежде, как выяснил Калмыков, Вейт служил в Компании всех Индий Дж. Лоу, что доказывали соответствующие патенты. «По всему видно, — отмечал Денис Спиридонович, — что человек неглуп, и морской человек, но паче ведущ в купеческих обхождении». Вейт располагал и необходимыми связями среди петербургских якобитов, в частности, упоминал в беседе о знакомстве с генерал-поручиком П.П. Ласси, обосновавшимся в России ещё

⁷² Сборник ИРИО. Т. 52. СПб., 1886. С. 160; *Копелев Д.Н.* Битва портуланов... С. 390–406.

⁷³ Подробнее о нём см.: *Deane J.* History of the Russian fleet during the reign of Peter the Great by a contemporary Englishman (1724). L., 1899 (русский перевод: *Ден Д.* История российского флота...). См. также: *Лабутина Т.Л.* Британский морской офицер Джон Ден на службе у Петра I // Новая и новейшая история. 2013. № 3. С. 177–188.

⁷⁴ Своё сочинение Ден преподнёс Георгу I, и уже 11 мая 1725 г. был официально назначен британским генеральным консулом в Петербурге (*Wills R.* The jacobites... P. 101–106). 2 июня он прибыл в Кронштадт, но уже 21-го его выслали из страны.

⁷⁵ *Ден Д.* История Российского флота... С. 15, 144–145.

в 1700 г. Излагая Калмыкову свои соображения о торговле в Индийском океане и колонизации Мадагаскара, Вейт добивался скорейшего представления гр. Апраксину, причём особо настаивал на том, чтобы никто о нём «не ведал», кроме генерал-адмирала и Петра I. Согласно рапорту Калмыкова, Вейт, по его словам, уже собирался вернуться во Францию и даже сел на корабль, «но услышал, что его императорское величество скоро ожидаем сюда», и «нарочно сошел для ожидания», надеясь на встречу с монархом⁷⁶.

План Вейта предусматривал организацию масштабной заморской торговли, которая связала бы в единый логистический узел Атлантику и Индийский океан. Для этого Петербургу рекомендовалось вклиниться в систему работорговли, сложившуюся в рамках Атлантического «золотого треугольника»⁷⁷, расширив её за счёт освоения новых центров в Бразилии, Мозамбике, на Мадагаскаре и Маскаренских островах. Начать следовало с одного 750-тонного судна, на котором можно было бы перевезти тысячу «арапов» и сопутствующие товары: «Корабль для такого взятия надобно быть хорошему и не новому; людей на нем от 160 до 200 человек, а пушек 40». В августе–сентябре его предлагалось направить из Балтики через Ла-Рошель в Рио-де-Жанейро, куда доставить закупленное по пути вино. Затем предстояло набрать необходимые туземцам товары и, устроив «возбуждение к охоте для будущего купечества», двигаться к Маскаренским островам, на остров Бурбон (Реюньон), закупая «арапов» на Мадагаскаре и в Мозамбике и переправляя их в Бразилию. «Еще же, думаю, — добавлял Вейт, — надобно ради благохранения такового восприятия, чтоб его императорское величество подал свою амнистию (забвение или прощение) всем таковым пиратам, которые попадутся или в Мадагаскаре, или Индии, где, пронаписуя им впредь жить честно и под позволение в своем государстве жить смиренно, которым образом многия приклонятся, которые чрез меры и количества и богатства бес сумнения распространять публичную благодать и прибыль какия-либо нации». При этом напоминалось, что «приумножение, богатство и крепость» французских владений на Бурбоне и Маврикие было обеспечено «чрез многое число пиратов, которых они приняли и паки принимают и укрывают своею протекциею». Знал Вейт и о планах шведов, но, по его мнению, «пираты приятнее примут протекцию его императорского величества, нежели шведскаго короля и французской Индийской компании, свободы ради бытия в своих разных религиях, которых от оныя власти отрешают всех, которые не их религии»⁷⁸.

Неизвестно, состоялась ли встреча императора с Вейтом. Однако представленная им записка и история контактов с «якобитскими» пиратами позволяют лучше понять, как идеи сторонников Стюартов влияли на формирование российского внешнеполитического курса. Предложения и замыслы заговорщиков не осуществились, однако, появившись, они не исчезали бесследно, подталкивали к составлению новых проектов, порождали напряжённость и недоверие, создавали почву для дезинформации, слухов и домыслов. Так, неудача Мадагаскарской экспедиции привела к новому витку толков. Не успев приехать в Кронштадт, Ден получил сведения о том, что к выходу в море готовят-

⁷⁶ РГА ВМФ, ф. 233, оп. 1, д. 246, л. 334–334 об.

⁷⁷ О работорговле см.: *Klein H.S.* The Atlantic slave trade. Cambridge, 1999; *Eltis D.* The rise of African slavery in the Americas. Cambridge, 2000; *Редикер М.* Корабль рабов: История человечества. М., 2021.

⁷⁸ РГА ВМФ, ф. 233, оп. 1, д. 246, л. 291 об.–292 об.

ся 12 русских кораблей, которые якобы совместно со шведами «отправляются в некую особую экспедицию». Его агенту стало известно, что эта эскадра принадлежит Миссисипской компании, но в действительности снаряжалась на деньги испанских Бурбонов и папы Римского и предназначена для поддержки якобитов⁷⁹.

В целом, использование якобитских сетей позволяло Петербургу нащупывать уязвимые места своих противников и собирать важную информацию. Однако, разумеется, надежды и ожидания соседствовали тут с пустыми миражами и мистификациями. Получая постоянно обновляющиеся и противоречивые сведения, находясь под влиянием меняющихся и «мутирующих» идей, руководители империи не раз подвергались сложным политическим манипуляциям и часто были вынуждены принимать решения, не вполне осознавая, что происходит в реальности.

---

⁷⁹ *Wills R. The jacobites... P. 106–107.*